

Олег Штельман

СОВРЕМЕННОСТИ
И КЛАССИКИ

Укрощение бури

Олег Штельман
Укрощение бури (сборник)
Серия «Современники и классики»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44863714

*Укрощение бури:
ISBN 978-5-906957-87-0*

Аннотация

Книга представляет собой авторский сборник. Трогательные, грустные, и наполненные верой стихи помогут читателю задуматься о вечном, радостном и прекрасном. Люди, пришедшие к Богу – прототипы героев стихов. Живут, радуются, страдают и остаются людьми. Рифма стихов правильная, четко выверенная, чтение не только доставляет удовольствие, но и заставляет задуматься о многом: о жизни и смерти, о добре и зле, о вере и человеческих ценностях.

Содержание

Поэзия	8
Мы не сироты	8
Что спасет мир?!	11
Крещение Господне	16
Вёсачка	20
Жить с добром	21
Маци мая – Беларусь	22
Повар	24
Баллада о Виленских мучениках	30
Русь жива	36
О русский люд...	38
Укрощение бури	40
Духовный интернационал	43
Уж сколько раз...	45
Поговорим об истине	46
Свет и тьма	51
Расскажу о себе	53
Родительская	54
Молитва к Божией Матери	55
Беларусь – моя стороночка	56
Рождественское чудо	58
По слову апостола Павла	60
Думы у портрета Николая П	62

Заповедь Христа	66
Счастье	70
Посвящение	72
Во славу Бориса и Глеба	75
Пел соловей	76
Притча об отшельнике	78
Мама – Византия!	80
Проза	82
Пасхальная Радость	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Олег Штельман

Укрощение бури

© Олег Штельман, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Протоиерей Олег Штельман (1970 г.р.), родился и вырос в Белоруссии. 1988–90 г.г. – служил в рядах Советской Армии на космодроме Байконур. В 1991 г. переехал жить в Литву. С 1992 г. стал священнослужителем в сане диакона. С

2000 г. стал священником. Но, несмотря на это, его лучшими помощниками в деле проповеди остались фотоаппарат, музыка и словесность. Автор говорит, что его поэзия, проза – это форма проповеди. На некоторые стихи положил музыку и исполняет духовные песни под гитару. В 2007 г. Белорусская Православная церковь выпустила музыкальный диск «Русь жива» в исполнении автора. В 2008 г. Виленская и Литовская епархия выпустила авторский фотоальбом «Православные храмы Литвы» прот. Олега. Также автор создал три фотовыставки: «Православные храмы Литвы», «По следам Библии», «Афон – Микро-византия», с которыми путешествовал по Литве, Калининградской области и Белоруссии. Печатается в Литовских республиканских русскоязычных газетах, в православном епархиальном журнале «Вестник», в российском альманахе «Российских колокол». Дипломант премии Наследие – 2016 г. – стихи. Лауреат «Российской литературной премии – 2017 г.» журнала «Российский колокол».

Поэзия

Мы не сироты

Живем заботами мирскими
И, проживая день за днём,
Питаюсь благами земными,
Не замечаем Бога в нём,
Себе присвоив Божий мир, —
Творец как будто ни при чём,
Не для Него звучанье лир,
Не для Него душой цветём.
И возомнив себя царями,
Надменно изучив закон
Кое-какой природы сами, —
Предмет безбожия укор.
Мы прах и пепел из земли,
Из коего Господь и создал,
Заслуги нашей здесь нули,
Отец все даром людям отдал.
Любой из нас на месте Бога
Как дал бы в глобус кулаком,
И все от страха бы такого,
Рабами встали пред Творцом.
Иначе поступил Создатель, —

Послал возлюбленного Сына,
Любви достойной созидатель,
Желая всякой твари мира.
Не наказать, не погубить, —
Помочь познать самих себя,
И этим людям послужить
И в Небо дверь открыть, любя.
Рабы из страха не нужны,
Желает называть нас «чада»
И сердце, полное любви,
Отец считает лучшим даром.
Сиротами напрасно слыть, —
У нас ведь есть Отец Небесный,
И двери сердца приоткрыть
Ему не бояся в дар ответный.
Он Сам подсказку нам дает —
Что всякий в этом мире житель
Пречистым сердцем познаёт,
Что уготовал нам Зиждитель.
Учиться важно, сердцем видеть
И слышать слово от Него.
Взалкавших истиной – насытит,
Напоит жаждущих её.
Здесь все ответы на вопросы
Увидеть сможем мир иной,
Когда родимся снова в Бозе,¹
Тогда обрящем в Нём покой.

¹ Бозе – слов. сл.

июнь 2017. г. Шяуляй

Что спасет мир?!

Мы очень часто рассуждаем:
– Что может этот мир спасти?
Абстрактно, умно утверждаем:
Чтоб красотой зло снести,
Любовь, возможно, мир спасает.
Но что имеем мы в виду? —
Любовь плотскую мир венчает,
Ей упиваясь на беду.
Забыв о том, кто мир сей создал
И чьи законы в нем снуют,
И люди с сердцем темным, косным,
В страстях, утехах в нем живут.
Но, несмотря на все на это,
Господь жалеет всех людей,
Желает всем души рассвета
И измениться поскорей.
Прогоним слепоту и негу,
От сна забвенного восстанем,
Внимая истине и Небу,
И точки все над і расставим!
Как мать печется о младенце,
Так Бог заботится о всех —
И кормит, поит, одевает,
Рукою крепкой держит век.
Но удивится кто-то, скажет:

Я сам себя всегда кормлю,
И если утром я не встану,
Кто принесет тогда еду?!
Конечно, правильно, разумно,
Но оглянись скорей вокруг,
На мир сей созданный премудро,
Отсюда всё берем, мой друг.
Каким ты Бога представляешь?!
Во что бы верить, ты хотел?
Сам возлегаешь на диване,
А Он в прислуги прилетел:
Бокал вина?! А может, пиво?!
Жаркое, лобстеров принес,
А ты жуешь и пьешь лениво,
И указанья раздаешь.
И все по телику болеешь,
Возьмем, к примеру, за «Спартак»
И глазом, свой горем лелеешь,
И возглашаешь: верю так!
Увы, ленивых, Бог не любит,
И даже праотец Адам,
Живя в раю, был трудолюбец,
И Бог Отец трудился Сам.
В святом писании читаем:
Шесть дней трудился наш Творец,
Весь Мир прекрасный создавая,
В седьмой почил от дел Отец».
Скажи-ка, разве ведь не чудо,
Что утром солнышко встает?

Признайся, наша ль тут заслуга?!
Конечно, Бог дары дает.
Но разве вечером – не славно?! —
На небе месяц иль луна
И звезды россыпью хрустальной
Так украшают небеса.
Земля растит для нас пшеницу,
Свеклы, капусты урожай,
Напоит дождик нам землю,
Наполнит реки, океан...
А там полно различной рыбы,
Дары морские чудеса!
А раскопать земные глыбы —
Металлы в ней и бирюза,
Алмазы, нефть – дары от Бога,
И газ, и мрамор, и цемент...
Живи, люби, трудись немного,
И помни вечности завет.
Но не живется нам спокойно,
И мира страсти – не дают,
Не жить с гордынею свободно,
Покуда цепи не спадут.
Отсюда ненависть и злоба,
Отсюда зависть, клевета,
И ненасытная утроба
Всё алчет с ночи до утра,
Рождая войны, смерть, разруху
И вдовьи слезы, как река.
Но их не слышат толстосумы,

Чужая им легка беда.
Вот потому и рассуждаю,
К чему клоню и говорю:
Христос лишь мир спасёт, я знаю,
Его лишь в гимнах воспою.
Я убежден, что всё воспрянет,
Коль мир услышит зов Христа
И жить по заповедям станет —
Повсюду кончится беда.
Но спросят: как это случится?
Как это вдруг произойдет?
Давайте в Бозе жить учиться:
С любовью все произрастёт.
Отец семьи – блудить не станет,
И будет муж одной жены,
Не пить, не драться, не тиранить,
Хранитель мира и семьи.
А мама, кроткой голубицей,
Живя для мужа и детей,
Взирая острою зеницей,
С любовью мудрою своей.
И люди с добротой простою,
Друг другу станут вдруг служить.
Не станет в мире места горю,
Все страны тихо смогут жить.
Конец войне, конец разбоям —
Завет любви, завет Христа
Для всех Божественным Законом
Предстанет сразу на века.

Сады начнут цвести на радость
И простакам, и мудрецам,
Вернуться может рая сладость,
То, что завещано отцам.
Услышьте люди голос вечный,
Вы Сына Божьего Христа,
Примите зов Его бессмертный,
И в Нем воскреснет всё тогда.

Крещение Господне

*Море виде и побеже,
Иордан возвратися вспять...²*

Пророку Бог велел крестить
Народ в реке, готовясь к встрече,
И верных всех оповестить:
Слезой омыть пред Богом сердце.
Раскатом грома средь пустыни
Явилось слово для людей:
Настало Царство Божье ныне
Для простаков и для царей.
Туда дорога всем открыта,
Чье сердце дружит с тишиной.
Душою – книгою раскрытой,
– Влеченных Горней высотой.
В грехах раскаявшись пречисто,
Всевышнему вручив судьбу,
Пойдем за ним достойно, исто,
Умножив Божию мольбу.
Нельзя к Нему с душой-беглянкой;
И не сверните с той тропы.
Водой омывшись Иорданской,
Прямые сделайте стопы.

² Псалом 113, 5 стих, церковнославянский язык

И не противитесь Богу
Своим лукавством и игрой,
И не ходите с ложью в ногу,
Завистливой, слепой душой.
Секира вот уже при древе
Не приносящего плода,
Нещадно срубит после в гневе,
Огнем сожжет его тогда.
Народ по слову вереницей
К реке пошел со всех сторон,
А он пророческой десницей
Вершил божественный закон.
– Крещу я просто вас, водою,
Но Тот, который позади,
Окрестит силою двойною,
Огнем и Духом освятит.
Ведь я – Его всего лишь воин,
Ему готовлю добрый путь.
Ремень Его я недостоин
С сапог, склонившись, расстегнуть.
В руке его лопата в деле,
Гумно очистит, соберет
Пшеницу в житницу в уделе,
Затем солому он сожжет.
На день другой вдруг Иоанн
Узрел грядущего Христа:
– Вот Он, который Богом дан
Для тяжкого за нас креста.
Великий Агнец сам идет

За нас заклаться, за людей.
Воскреснув, дальше поведет
В бессмертный путь своих друзей.
Господь к пророку подошел,
Смиренно голову склонив:
Исполни, то зачем пришел,
Писанья правду завершив.
Простер пророк над Агнцем руку
И, погрузившись в Иордан,
Христос людских грехов поруку
Принял, и Богом был возван —
Ты Сын возлюбленный, в котором
Мое благоволение ко всем!
И Дух Святой сияя взором
Явился знаменiem тем.
Парил над Господом крылами,
Пречистым голубем над ним,
Блестая яркими лучами,
Душой и сердцем ощутим.
Природа в страхе вся смутилась,
Узрев владыки здесь исход,
Вода в реке остановилась,
Попятилась назад в исток,
А море вылилось из устья
Взглянуть, что здесь произошло,
И, оглядев как будто с грустью,
Бегом обратно утекло.
Взирали трепетно и молча
Свидетели во след Христу,

В пустыню, к мысленному волку
Искуса шел пройти войну.
Пророче Божий Иоанн
Нарушил словом тишину:
– Тот, кто сюда меня послал,
Открыл об этом тайну всю.
И Духа Свята я видал,
Над Ним как голубь он парил,
О всем об этом предрекал
И Сына Слово нам явил.
Теперь пора мне удаляться
Ему вперед уже идти,
Тихонько буду умяляться
Ему же время возрасти.

Вёсачка

Вёсачка старэнечка,
Хіленькая хатачка,
Згінуўшая яблынька,
Траукіна раздолейка.
Тут мая староначка,
Памятная сцежачка,
Любая зямелечка,
Родненькае сэрцайка.
Дзетачкі Даунютачка,
У горадзе утульненька,
Шчасліва, не сумненька,
З гэтага выпадачка.
Божая зямелечка,
Клічыць свайго сыначку:
Я твая карміцелька,
Я твая паіцелька.
Тут няма варожычка,
Тут няма палымячка,
Толькі салавеечка,
Плачыць як жалеечка.

Жить с добром

Спешите жить не торопясь,
Момент сегодняшний цените,
Жизнь коротка, и, помолясь,
Лишь вере, Истине служите.
Любить спешите, не пьянясь,
Корабль о рифы не сгубите,
С улыбкой, ближних, не скупясь
С любовью словом одарите.
И не жалея лишь себя,
Не отдаваясь в рабство телу,
Но лишь для ближнего живя,
Служа с добром святому делу.
Добро вернется с большей силой,
Примчится, словно бумеранг,
Одарит золотою жилой,
Оно – бесценный бриллиант.
Душа дороже всех сокровищ,
Важнее меди у могил,
При жизни сделать бы на совесть
Все то, чему Господь учил.
И с легким сердцем мир покинуть,
Когда наступит наш черед,
Добро поможет зло низринуть,
И в Небо к Богу унесет.

Маці мая – Беларусь

Раніцай ўстану яшчэ да сьвітаньня,
Гоманам птушкі абудзяць мяне,
Зорка падміргне на развітанне,
Босым, бадзёрым пайду па расе.

Прыпеў:

Выйду прайсціся ў ружовым усходзе,
Краем радзімым якім ганаруся,
Бачыць як ходзіць у палей карагодзе,
Любая Маці мая Беларусь.

Прыпеў.

Складна ў сукенцы яна васільковай,
Ў жытнім палетку збірае махры,
Тут гаспадыняй снуе паспяховай,
Ў поле бульбяным згартае бурты.

Прыпеў.

Вось заплятае ў палетку пшанічным,
Золатам косы трымая ў стагі,
Песня пальцеца вадою крынічнай,
Сумам у небе гукнуць журавы.

Прыпеў.

Пойдзе далей пакланіцца магілам,
Тым дзе сыночкі у вайну поляглі,
Ціха подыдзе з малітваю-гімнам:
Вечная памяць, вам, дзеткі зямлі!

Прыпеў.

Повар

В одной обители святой,
На свете коих есть немало,
Трудился повар непростой,
В нем кровь восточная витала.
Приятен был для всех душой,
Готовил славно, пек хлеба,
Как он дружил с одной мукой, —
Никто, наверно, никогда:
Блины, пирог и каравай,
Кулич пасхальный – все прилично,
Что хочешь, право, называй, —
Без книги стряпал на отлично.
Веселый был, шутить любил,
Поговорить без злобной речи,
И словно овощи тушил, —
Он меру знал у жаркой печи.
Недавно вдруг оповестили,
Что нет его, лежит в земле,
И в путь последний проводили,
Не сообщили только мне.
В отъезде был я далеко,
Он мне не родственник, конечно,
Но грустно стало все равно —
Душа ушла его навечно.
Поплелся в храм, поставил свечку

И панихиду заказал,
Присел на лавку у крылечка —
Беседы наши вспоминал.
Как мы сидели в этом месте,
Вели о жизни разговор,
И обсуждали мира вести,
Злу присуждая приговор.
Спросил его: откуда родом?
И к Богу как, скажи, пришел?
– Родился я и жил с народом,
Что с Моисеем перешел.
Чрез дивное чермное море,
Блуждая после сорок лет,
Смирясь перед Богом в горе,
Стремясь вселиться в новый свет.
Я в Белоруссии родился,
И перед самую войной
Нежданно вдруг осиротился,
Покинул сразу дом родной.
У тети дальней поселился,
В селе под Минском небольшим,
С её семьёю сразу слился,
Учиться в школу там пошел.
Пришла война, а мне тринадцать,
Фашист повсюду и беда.
Ребят согнали нас пятнадцать,
Копать у леса как всегда.
Копать глубокую траншею,
Убитых после засыпать.

Ведут кого-то, я бледнею, —
Евреев смертушку вкушать.
Они в селе соседнем жили
Общиной целой и раввин.
Поставили. Трясутся жилы.
Вдруг немец вышел к ним один
И поманил раввина пальцем,
Промолвил: Го-во-рит им слово!
Всех осмотрел огнем-румянцем
Конфеты дал девчушкам, мальчикам.
И позади раввина встал.
Я про учителя подумал:
Что в сердце он своем искал,
Что ценное возьмет оттуда,
И слово, словно бриллиант,
Сверкнет бесценною строкою.
Но громом грянул арестант,
Блеснул, как молнией, стрелою:
Друзья мои, отцы и братья!
Беда пришла к нам неспроста,
Из древности идет ненастье,
Идет от Божьего перста.
Что там, когда-то, наши предки
Распяли Божьего Христа
Отсек за это наши ветки
Отец от Божьего ствола.
И пусть сегодня нашей кровью,
Крестимся в Бога и Христа,
Прости же нас, прими с любовью

Ты наши души в Небеса.
Нажал курок стоявший сзади —
И резво пуля пронеслась.
Раввин упал, лишь кудрей пряди
Играли с ветром не боясь.
А взгляд его унесся в дали,
В которых вечность отыскал,
Как будто там его встречали,
И сам Господь пред ним предстал.
Свистели пули, плоть вздымая,
Взлетая падали тела,
Собою яму заполняя...
Я в страхе закрывал глаза.
Уж сколько лет прошло оттоле,
Но не забыть мне ту войну
И тех умерших поневоле,
Забыть раввина не могу.
Его своим считаю крестным,
Что словом веры озаря,
Своим поступком судьбоносным
Он пробудил меня не зря.
Я убежал тогда в обитель
И, пребывая всю войну,
Трудился, будто как служитель
Мне дали келию свою.
Конечно, сразу покрестился,
Писанье начал изучать,
Готовить там же научился,
Кадило в храме разжигать.

Столярничать, одежду шить,
Рубить дрова и не гордиться,
Немного даже пошутить —
Все в жизни может пригодиться.
Война закончилась. Однажды
Влюбился в деву я одну.
Вкусив страданий сладкой жажды,
Увел ее в свою судьбу.
Детишки выросли давно
И разбрелись по белу свету;
Испивши вечности вино,
Ушла супруга к Богу-Свету.
Обитель-пристань снова манит,
Сюда приехать всякий раз,
Уеду – память вновь затянет,
Закончу здесь судьбы рассказ.
Застлали слезы церкви виды,
Подумал я, наверно он,
В небесном храме из апсиды
С раввином смотрят мне в упор.
И знаю точно – в божьем доме
С раввином встретились они.
Листая в памяти – альбоме
Земные вспоминая дни,
Благодарят Владыку мира
За то, что путь им осветил;
Коснулась сердца божья лира;
Познанием правды вразумил.
Помянем их в своей молитве,

Они помолятся за нас,
За то, что выстояли в битве,
За всех родных на всякий час.
Отец Небесный, в дивном Свете
Мятежных души упокой
И прояви ко всем на свете
Ты безупречный промысл свой!

ноябрь.2016 г.

* * *

Вместе с Богородицей,
Матери земли,
Сыну ее молятся:
Господи, прости!
Помяни нас грешных,
Семьи защиты,
Души безутешных
Силой укрепи.
Верой их, молитвой, —
Мир досель храним,
Пусть звучит с любовью —
Материнский гимн!

Баллада о Виленских мучениках

*Посвящается страданиям Виленских мучеников
Антония, Иоанна и Евстафия (имена в
язычестве
Кумец, Нежило и Круглец).*

Средь древней и дикой Литвы,
Где терний порос и волчцы,
Где жертвы творили бесам,
Языческим древним богам,
Явился священник-монах,
С молитвой живя и в трудах,
Бурьян истребляя дурной,
Примером был жизни святой.
И в добрую землю всевал,
Святых не жалея семян,

И с верою жатву растил,
Своих не жалея он сил.
И Правая Вера росла,
К себе привлекая сердца.
И в княжьем дворе возрастил
Монах превеликих светил.
Предивные два молодца
Горе возымели сердца
Больших избегая пиров,
Хранители строгих постов.
Но смута пошла при дворе —
Восстали язычники все,
Ко князю ворвались толпой:
«Ответишь ты нам головой!»
И князь, испугавшийся их,
В тюрьму посадил тех святых.
Там более года держал
И скоро сломить их мечтал.
В темницу не раз приходил
И ласково им говорил:
«Друзья, подражайте вы мне!
Христа почитаю в душе.
Но тайну сию глубоко
Сокрыл в своем сердце легко.
Публично же идолов чту,
Им славу и честь воздаю.
Послушайте князя, друзья!
Вам Ольгерд желает добра.
Награда же вас и почет

И жертва у идолов ждет».
Ответили те, не страшись:
«Живешь ведь, Христа не боясь.
Познай, государь, наконец, —
Вселенную создал Творец.
Ему подобает хвала
Во веки веков и всегда.
А идолов мертвых почтить —
Лукавых бесов посмешить.
А славе во времени крах,
И тело рассыплется в прах,
И вечность, как строгий судья,
Осудит навеки тогда.
В цепях, сочетаясь с Христом,
Мечтаем о мире ином.
Свободою дух наш горит,
И вечная радость пленит.»
Но шелест великих дубов
В ответ, словно гимны ветров,
Поведал о дивных святых —
На дубе повесили их.
Антонием звался один,
Что самый ревнительный был,
О славе великой Христа.
Пред ним же и первый предстал.
Другой – Иоанн, как борец
Наследовал славы венец,
Победу держа над собой,
И счастье обрел и покой.

Евстафий-то, родственник их,
Дивившийся силе святых,
Крестился и Бога воспел,
А идолов мерзких презрел.
Зловерный разгневался люд,
Собрали безумные суд,
Решили, чтоб правду судить,
Других христиан утратить.
«Любимый придворный Круглец! —
Воскликнул языческий жрец, —
Ты князя любовь потерял,
И смерть для себя отыскал.
Литовских богов не почтил,
Их гнев на себя обратил.
Одумайся, может опять
Им жертву восхощешь подать,
Любовь возыметь от двора?
Жалеем мы, право, тебя.
Покайся! – готовы принять,
В объятьях своих целовать.»
«Приятнее муки с Христом,
Чем братство с лукавым бесом, —
Ответствовал юный мудрец, —
Но чаю, Небесный Отец
Воздаст мне святую любовь
В обмен на проклятья жрецов.
Познайте, что ваши есть боги —
Грехи без конца и пороки.
Господь же на небе Святой

Всегда и повсюду со мной.
Его и в оковах, цепях
Готов без конца прославлять.»
Сияя, как ангел, лицом
Венчался Евстафий венцом.
Средь братьев юнейшим он был,
Умом совершеннейшим слыл.
Невинное сердце свое
Христу запечатал умно,
Прекрасную юность свою
Меня на вечность в раю.
Стонал тяжело древний дуб
Свидетель последних минут.
И долгое время потом
Висели на древе втроем.
Висели. Запрет был снимать,
Чтоб звери могли растерзать.
Но Бог, сотворивший всю тварь,
Пречудно святых сохранял.
Вот облачный столп озарил
И славу с Небес им явил.
Владыко великим перстом,
Их взял на Небесный престол.
О, дивные веры столпы!
В веках Православие Вы
Всегда утверждали собой,
Как Ноев ковчег золотой.
Нетленные ваши тела
Без слов прославляют Творца

И дивную славу поют,
Честной вдохновляюще люд!

Русь жива

Угасни солнце во вселенной, —
Погибнет день в великой тьме.
Исчезни Русь с планеты бренной, —
Погибнет мир в безбожной мгле.
Враги Христовы, это зная,
Не раз пытались яд излить,
И, силы ада все сзывая, —
Святую Русь грехом истлить.
Святой, Великий Царь Державный
Своею кровью Русь святил,
Со всей семьей страдал преславный
Народу он пример явил.
И сонм Святых в духовной битве
С венцами славы на главе,
Стоят за Русь в святой молитве,
С Царем Российским во главе.
И Русь жива! И миру светит
Лучами веры со креста.
Напрасно враг прицел свой метит,
Россия смотрит на Христа!
Живи, родная, Верой Правой!
Восходит новая заря.
Христос наш Бог с великой славой
Идет по миру – мир даря!

Вильнюс 1999 г.

О русский люд...

О русский люд – Самсон безвласый, —
На радость множеству врагов,
В своем дому ты раб безгласный
Виною собственных грехов.
В веках бывал святой легендой:
За Русь! За Веру! За Царя!
Шагал вперед с молитвой бденной
И детской верою горя.
Двадцатый век своей десницей
Тебя скрутивший под собой,
Со властью падшего денницы,
И ложью ум сковавши твой.
Что нынче стало, друг, с тобою?
Чужих не знаешь, ни своих,
И месишь прах своей ногою
Дедов и прадедов твоих.
Восстань из рабства, каясь Небу!
Тебя хоронит Церковь-Мать.
Одно лишь нужно на потребу —
Святым словам Христовым внять.
Вернись на Родину златую —
Тебя заждался царь-отец,
Слезами смоешь кровь святую,
Тогда придет беде конец.
Тогда святою Русью станешь,

Обильно с неба благодать
Сольется, пей и не устанешь
Щедрот, что жаждет Бог, подать!

Свято-Духов м-рь. апр. 1999 г.

Укрощение бури

Уходят все вдаль берега,
Покорная лодка-слуга
Плывет в синеву устремляясь
Срединой востока являясь.
Апостолов речи в пути
Тихонько журчат, как ручьи,
Дивятся они чудесам
Преславным и Божьим делам.
Мир моря вокруг оживает,
И Бога-Мессию встречает
И возгласы птиц в высоте:
«Осанна, Владыко, Христе!»
А волны как руки Марии
Легонько ту лодку водили.
А солнце как мать малыша,
Так нежно целует Христа.
Он спит впереди во главе,
Главу приклонив на корме,
Как в яслях, Владыко и Бог
Смиренен лежит и убог.
Вдруг ветер, разбег набирая,
Волною волну погоняя,
Решил со стихией шалить
Бездонные воды будить.
Нахмурилось небо сурово,

И молнии блещут из глаз,
Взгремело вдруг страшное слово:
Распните Его – мой наказ!
А водное чрево морскою
Забрызгало лодку слюною.
И волны как вражия рать
Плывущих готовы глотать.
«Владыко, спаси, погибаем!
Уж смертью корабль управляем», —
Апостолы в страхе зовут
А бездны победно режут.
Царь – Кормчий восстал ото сна:
«Где вера ваша проста?
Что бурной страшитесь волны
И ропотом души полны»
И к буре со властью воззвал
И мир перед Ним встрепетал:
«Утихните, дикие воды
Умолкни и ветр-воевода»!
Явилась вокруг тишина,
Укрылся же ветр от стыда
Утих и молчит виновато
И морю дышать трудновато.
Сидящие в лодке на это
Взывают друг другу: «Кто это?
Стихиям велит и внимают
С покорностью мир утверждают».
А весла, скрипя и играя,
Все воду кругами сгребая,

К концу приближаясь пути,
Желают покоя найти.
Уж месяц у берега весел
Он звезды повсюду развесил,
И берег встречает простою
Торжественной их тишиною.

Свято-Духов м-рь. 2000 г.

Духовный интернационал

Восстань, Творцом благословленный,
Грехом измученный народ!
Святит Бог разум оскверненный,
И в вечный кров вести готов.
Страстей оковы мы разрушим
Постом, молитвой и слезой.
Потомков этому научим —
Научим Вере пресвятой.

Припев:

Это есть наш священный
И спасительный бой.
С Христом, Царем Небесным,
Воскреснет род людской!

Никто не даст нам избавление —
Ни дух толпы и не герой.
Пошлет Господь свое спасенье,
Кто с чистой верой и душой.
Грехом разбит народ Мессии.
Великий Рим поник в дыму.
В плену доселе Византия,
Не подражай же никому!

Припев.

Ничто не сможет нашей Веры
Изгнать из сердца никогда!
Дорогой этой наши деды
Шагали смело сквозь века.
И мы с любовью – доброй силой!
Ошибки ближнего простим,
Но чуждый дух лукавой силы,
Не замедляя, отразим!

Припев.

Уж сколько раз...

Уж сколько раз твердили миру:
Что жало смерти – грех людской;
Не сотвори себе кумира —
Иначе встретишься с бедой.
Но человек, словно муха,
Во всё стремится с головой,
Не видит глаз, не слышит ухо —
Завет божественный святой.

Поговорим об истине

I

Всякий разум, рано или поздно,
Ищет соль земного бытия,
И с добром, насколько есть возможно,
Жаждет правды истины сия.
Очень важно для ума и сердца,
Познавая суть мирских вещей,
Приоткрыв себе познания дверцу,
Выбрать истину, минуя сеть страстей.
На земле дорог великих много,
К истине ведёт всего одна.
«Многие пойдут и не возмогут»³,
Хоть дорога верная пряма.
Каждый день, сражаясь, как на фронте,
Выбор совершая непростой —
С истиной стоять на эшафоте
Либо с ложью мы на пир с толпой.
Год за годом, сквозь мороз и грозы,
Встретим время мудрости седой.
Уж не теми, кто лелеял в сердце грёзы,

³ Лк.13,24

Теми, кто испытан Богом, сатаной.

II – Ложь

Ложь змее подобна ядовитой —
Опьяняя разум, словно ром,
Здесь детей рождает плодито,
В страстном сердце для неё уютный дом.
Ложь всегда скрывает первородство,
И стремится к власти не шутя,
Скрыв под личиною добра – уродство,
Бурей в тишине вертя.
Та всегда на истину клеветает,
А про себя: «Смотрите, я свята!»
В бой за собой кровавый мечет:
За эту «правду» жизни не щадя.
Вот у неё готовы сладки речи —
У лжи всегда медовые уста,
Ловко выплетая словом сети,
Толпы за собою вдаль маня.
Реки, как всегда, польются крови,
Вновь у руин окажутся умы,
И у разбитого корыта вновь мы,
И позабыто снова: кто же мы?

III – Истина

Истина без цвета и без вкуса,
Как вода из чистого ключа.
Этим и целебна, и могуча,
С силою великого Врача.
Истина скромна и бескорыстна,
Сердцем чистым можно лишь её понять,
Взором трезвым ясно заприметить,
Тайну эту тишиной объять.
Ей не нужны крестовые походы —
Меч и огонь для истины вредны.
Молвит тихо: «Спрячьте меч свой в ножны⁴,
Крепитесь в Истине и будьте ей верны».
Истина не бьёт, не унижает,
В ней прибежище любви находят все,
Молча горько лишь она взирает,
И за всех распята на Кресте!
Истина не тлеет, не стареет,
Лишь порой на три денька уснёт,
В третий день с собою воскрешает
Тех, кто дорогой истины идёт.

⁴ Мф.26,52; Ин 18:11

IV— Цель

Цель у лжи всё та же, как и прежде,
В раю однажды к людям приступив,
Сладко предвещая вкус надежды,
Язвою смертельной наделив.
С тех времён и даже и доселе
Пьянствуя тщеславною мечтой,
Богом все мечтают стать без Бога,
Духом породнившись с сатаной.
Фейерверком, миражом и дымом,
Одурманив ложной красотой,
Незаметно тянет к краю бездны,
В небо путь закрыв для всех собой.
Чтоб лишить сынов святых наследства,
Добрый отчим знает, что творит:
Сунет их в отчаяния бездну,
Чтоб на веки в бездне затворить.

V

Цель у Истины всё та же, как и прежде,
В раю Адама сладком поселил,
Чтобы он его хранил в надежде,

Мудрым сердцем верность сохранил.
Не смотря на множество падений,
Злобы, клеветы и суеты,
Бог добра желает падшим детям,
Позволяет называть себя на «ты».
Чтобы люди, просветившись светом,
Божьей истины, любви и простоты,
Подвязались в подвиге с ответом,
С отраженьем Божьей красоты.
Вот в таком святом союзе с Богом,
Обновив гармонию души,
Человек обожится простором,
Необъятной Божьей высоты.
Чтоб вкушая дара бесконечность,
Божью власть сыновнюю познать,
Навсегда шагнуть из века в вечность,
Глубину бессмертья осязать!

г. Шяуляй 2013 г. Литва

Свет и тьма

Ночь и тьма скрыли всё вдруг,
И тишина, – пусто вокруг;
Кажется царство здесь сна
Всюду – бездна.
Жизни признака нет,
Веры, в другой ответ!
Сердце чего-то ждёт,
Ритмом своим живет!
Только утро придёт,
Солнце свет разольёт.
Дивно – из бедны пустой
Мир родился большой!
Радостью жизни полна
Наша Вселенная,
Этот бескрайний мир
Что Бог сотворил.
«Землю на водах утвердих»,
«Море и вся яже в них»,
«Прозяб траву скотом»,
«Хлеб от земли человеком»⁵.
Сколько бескрайних тайн
Богом даровано нам —
Видь их покой простой

⁵ Выдержки из Псалтири, церковнославянский язык.

Сердце для них открой.
Ночь меняет день,
Снова всюду темь.
День и ночь служат Творцу,
Службу служат Отцу.
Больше тьмы не боюсь,
Богу душой помолюсь
Сердце знает ответ:
Всюду Божественный свет!

Расскажу о себе

Много лет я скитался во тьме
И летал только во сне,
И не раз я видал смерти взгляд,
Смыслу жизни не рад.
И, наверно, пропал бы друзья,
В том таилась погибель моя,
Но Небесный Божественный свет,
Поманил и открыл мне секрет.
Книга Книг мне Правду дала, —
Изменилась жизнь моя:
Я летал не во сне – наяву,
И тогда полюбил жизнь свою.
Но правда – не мёд,
Не сладость даёт,
Не покой, тишину,
А зовёт на войну.
С большей злобой восстал,
С миром, плотью дьявол сам,
Но Христос, победив смерть и тьму,
Нам дарует свободу свою.
Книга Книг мне Правду дала, —
Изменилась жизнь моя:
Я летал не во сне – наяву,
И тогда полюбил жизнь свою.

Родительская

Зажглись в небе звезды сияя теплом,
– Зажженные свечи Великим Творцом.
За души усопших, за души живых,
Больших, именитых и в Бозе простых.
Весь мир бесконечный – Божественный храм
Премудрый и вечный, подаренный нам.
И путь этот млечный напомнит о том
Что души ушедших навеки с Отцом
Им месяц-священник пусть дымкой кадит,
И радостный глас во вселенной звучит:
У Бога нет забытых имён
И каждый в том мире есть значимый в Нём.

Молитва к Божией Матери

Матерь Божия, Мария,
Помолись о нашем мире! —
Он забыл завет любви,
Породнился с сыном тьмы.
Ненавидит и клеветет,
Убивает иль калечит,
Сын поднялся на отца,
Льет из золота тельца.
Нет ни Родины, ни храма
Наплодились дети Хама.
В слове желчь и пустота,
Ложью поются сердца.
Матерь Божия, Мария,
Помолись о нашем мире! —
Умоли Святого Сына
И пошлёт для мира – мира!

Пояснение: Божией – церк. слов. слово

Беларусь – моя стороночка

Ранним утром солнце красное
Ослепило млечный путь.
Засияло златом злачное
Хлебно море, будто луч.
Утонуть бы в этом золоте
И глазами в синеве,
Опьянеть бы в сладком говоре
Птиц весёлых в вышине.
И с твоей улыбкой встретиться
В светлой капле в васильке.
Всюду мне твой голос грезится
Ты всегда в моей душе.
Беларусь моя стороночка,
Беларусь моя земля.
Помню с детства всяку тропочку,
Где босым пробегал я.
В этом мире, где бы ни был я
То всегда тобой горжусь,
И в беседе тихой с Господом
О тебе всегда молюсь.
Ты живи в угодьях пахотных,
В злато-синих куполах,
В мирном небе с детским хохотом
Ты живи, живи в веках!

г. Шуляй

13 августа 2014 г.

Рождественское чудо

Земля укрылась покрывалом ночи,
В ней утонули все пути,
Затихли речи и закрылись очи
Под властью заключенной тьмы.
Но вдруг раздался звук небесный —
Под гимн торжественный ветров
Явился ангел благовестный
С ним пело множество хоров:
«О люди, люди! Славьте Бога!
Он к вам с любовью пришел,
Найти к сердцам людским дорогу,
Младенцем кротким в мир вошел».
Задвигались созвездья в небе,
И млечный путь тропу свою
Направил к граду Вифлеему
К яслям младенцу своему.
Звезда, рожденная в ночи —
Там знамя в дивном небе,
Цари с верблюдами в пути
Стремятся к колыбели.
А пастухи и их стада
У яслей лицезреют
Младенца-Бога и Христа.
Ягнятки тихо блеют.
А Он взирает тихим светом

И дарит радость всем свою.
А Матерь Божия луною
Всю отражает славу ту.
Что подарить Христу младенцу,
Как показать любовь свою?
– Живите люди с чистым сердцем,
С делами вера – дар Ему!

По слову апостола Павла

*Посвящается 1000-летию
русского монашества на Афоне*

Те, коих мир достоин не был,
Скрывались в пропастях земных.
Тех сладких гимнов мир не ведал,
Внимал Творец словам святых.

Нет выше музыки для Бога —
Рожденной песней в той тиши;
И сердца чистого трезвона
Вдали от грешной суеты.

Припев:
Иисусе, Христе Сыне Божий,
Помилуй твой мир и спаси,
В нем каждый из нас прохожий,
Всею истинной путь освяти.

В горах, расщелинах, пустынях,
Вершился суд над миром сим,
И тем молитвам долгим, слезным
Внимал Бог – промыслом своим.

Тогда рождались в мир пророки,

Герои, гении, цари,
По вере их презлые роки,
Войска и царства в прах ушли.

Припев.

Стоянье в истине до смерти, —
Рожденье, в коем смерти нет.
И Божий Дух в святые сети
Увлёк их в Небо, в Вечный Свет.

И мы поучимся их вере,
Терпенью, мужеству, любви.
Отвергнем страсть плотскую в теле,
Восславим Бога до Зари.

Припев.

г. Шяуляй 2015 г.

Думы у портрета Николая II

Портрет исполнен серой краской,
Предивно просто и любя,
Великий царь с отцовской лаской
Взирает, зритель, на тебя.
Мундир военный, аксельбанты,
Награды чести – ордена,
О нем слагали гимны, канты —
Златые были времена.
Но вмиг, как смерч, в толпе народной
Взыгрался гордый пыл ума,
И сын святой, как раб безродный,
Грехом упился без ума.
Присяга попрана на верность;
Лукавство, трусость и обман —
Явили смерть, разруху, бедность —
Окутал прелести дурман.
Гудит толпа, грозится строго,
Мечтой безумною горя,
Желают жить они без Бога
И без Державного Царя.
Парят ораторы с толпою,
Игривой ложью манят души:
«Идем свободною стопою!» —
Стихами басен моют уши.
Ликует враг: «Конец, святии».

В набат кричит: «Пленил я род!
Царя – сердечко всей России,
Умрет и с ним его народ!»
И чья-то дерзкая десница,
Железной мышцей смерть нажав,
Желая крови всласть напиться
И жажду крови вновь стяжав.
А царь просил: «Не мстите, други.
До дна допью смертельную чашу.
Ищу пред Богом лишь заслуги, —
Венцом главу свою украшу!»
Молился слезными очами:
«Прости обманутых людей,
Прельщенных сладкими речами,
Прости премудрых их вождей».
Монарх народ и Мать Россию
Любил пристрастнее себя:
О них молил Христа-Мессию,
Страданий горечь пил любя.
Писанье знал, Христово слово:
Коль семя в землю упадет,
Умрет оно, – воскреснет снова,
Премного зёрен возрастет⁶.
Заколосится русско поле
По роду семени сего,
Взыграет гладью будто море,
Без плевел золотом оно.
Без плевел всё же невозможно,

⁶ Евангельская притча о зерне (Ин. 12, 24).

Как в слове, притче у Христа:
Оставил поле непреложно,
На время жатвы, до Суда⁷.
Уж век минул и дивно поле,
Зарделись храмов купола,
Народ идет да с крестным ходом,
И славит Русского Царя!
Портрет меня на икону,
Молитвы красные поя,
Всё по пророчеству святому,
С ним славится его семья!
И те, кто вслед за Государем,
На смерть за истину стоя,
Сложились в землю дивным даром
В веках бессмертьем просияв.
Предолгий путь победы этой,
Казалось, должен как заря,
Как знамя быть для всей планеты,
Как истина – для всех одна.
Но видим странные вдруг вещи:
Портреты злобных палачей,
Висят с почетом в красном месте,
Да в кабинетах у властей.
И в каждом городе и веси
Великий гений и злодей
Со статуей смотрит, кепку свесив,
Всех зазывая в мавзолей.
Урок истории не понят.

⁷ Евангельская притча о пшенице и плевелах (Мф гл. 13, 24–30; 36–43).

Но всё же рдеется заря.
Наступит время – Бога вспомнят,
Помянут Русского Царя.
Без плевел всё же невозможно,
Как в слове, притче у Христа:
Оставим поле непреложно,
На время жатвы, до Суда.

Заповедь Христа

Апостолов готовил Он
К завету новой Пасхи,
С любовью в сердце их огонь
Зажечь старался братски.
И зная – время уж пришло,
Момент последний важный,
И солнце дня уже зашло,
И час подходит страшный,
Поднялся с вечери и снял
Одежду верхнюю Свою,
И полотенце чисто взял,
И умывальницу с водою.
И начал ноги умывать
Ученикам любимым
И полотенцем отирать
Под взглядом их томимым.
Подходит к Симону Петру:
«Дай ноги брат, ну что же?»
Апостол говорит ему:
«Да не умоешь, Боже.
Ведь у хозяев есть рабы —
Обмыть пришельцам ноги,
Мы, уважать тебя должны,
Омыть твой прах с дороги».
«То, что Я делаю сейчас,

Уразумеешь после,
Коль не умою в этот час,
Не будешь другом больше.
И части не иметь со Мной
Той, что готовлю чадам.
И в этом Мой завет простой,
Его примите даром».
Воскликнул Петр тогда Ему:
«Не только ноги, Боже,
Но хочешь, руки и главу!
Умыть их можешь тоже».
«Омытому осталось ноги
Умыть – и весь он чист.
И вы чисты, о други.
Один из вас нечист.
Коль вы считаете Меня
Учителем и Богом,
Друг другу делайте тогда
То, что узрели оком».
Услышав спор учеников
О том, из них кто больший
И, соответственно, таков
И почитаться должен,
Христос на это им сказал:
«Цари владеют миром,
И кто под власть сию попал,
Гордятся той порфирой.
Их благодетелем народ
С восторгом называет.

Меж вами будет антипод,
И пусть всегда бывает.
А кто же большим хочет быть,
Трудись для всех, как меньший.
И всем старайся послужить,
Начальник всех старейший.
Повсюду принято считать,
Что выше возлежащий,
А меньший – что тут рассуждать! —
Да, меньше всех служащий.
И Я стою посреди вас,
Стою же, как служащий,
От Бога в мире сем явясь,
С любовью вам гласящий.
Даю вам заповедь Свою:
Да любите друг друга,
Вас все узнают потому,
Что в вас Моя заслуга.
Фундамент веры это есть,
На нем стоят законы,
Главой угла Я камень здесь,
И вы всему опоры.
Я вам дарю Свою любовь,
Она для вас наследство,
Ведёт она Меня на кровь,
И нет другого средства.
На смерть, Голгофу, ради вас
И многих поколений
Умрет Моя любовь в тот час

И в третий день воскреснет.
Я, Агнец Божий, за людей,
Заклаться должен вскоре,
От власти злых, лихих судей,
Лукавом наговоре.
Все это делаю для вас,
Завет храните строго,
Чтоб не напрасно смертный час
Я испытал сурово».
Иуда шел уже в ночи
С толпой к Христу, ликуя.
С ним приближались палачи, —
Предал Его, целуя.
Закончил дьявол сеть свою,
Из злых сердец сплетая,
Все крепче власть свою сию
Он утверждал, не зная,
Что сеть готовил сам себе
И эту катастрофу,
Усердно шел к своей судьбе,
Готовил он Голгофу.

2017 г.

Счастье

Родившись в мире, человек,
Живя, крепчая, хочет
Стремиться к счастью целый век,
Об этом всё хлопочет:
Вперед, вершины покорять —
К любви, богатству, славе,
Врагов повсюду истреблять
И власть прибрать в державе.
Но только вот одна беда:
То счастье хороводит,
Оно, бывает, как вода, —
Сквозь пальцы вдруг уходит.
Виновны в этом ли враги,
Коварный, может, случай?
И где спасенья маяки
От странности текучей?
Бывает, часто лишь одна
Забытая вершина,
Непокоренная она,
Душа лишь властелина.
И очень часто человек
Себе врагом бывает,
Прожив порою даже век,
Сего не понимает.
Ответ в учении Христа,

В Его простой науке,
Сокрытой в сердце у тебя,
В Его смиренном стуке.
И там гармония души,
Рождаясь в чистом сердце,
Возжаждет Божьей тишины,
Откроет к Богу дверцу.
А там бессмертная любовь
Дороже бриллиантов,
И там же вечности покров
Бесстрастности талантов.
И там – действительная власть,
И в этом чудо Божье —
Самим собою управлять,
И нет ее дороже.
То счастье – тихое наследство
И смысл его простых вещей,
Оно есть вечности соседство.
Туда зовет Христос друзей.

18.08.2017,

г. Шяуляй

Посвящение

*Посвящается митрополиту
Иосифу Семашко (1798–1868)
и 1,5 миллионам униатов,
принявших Православие*

Веков немало наш народ
Страдал от заблуждений.
Держал его Латинский род
Под гнетом лиходейским.
Уж Византии нет давно,
Остались только крохи.
Одно у них в глазу бельмо —
Молитв славянских вздохи.
Но промысл Божией любви,
Его Святого Сына,
Для всех, как «соль», тогда явил
Претихое Светило.
В Святую Ночь на Рождество
В малороссийском крае
Под дивный звон колоколов
Родился пастырь славный.
Судьбой Иосиф был рожден
В своем шляхетском роде,
Быть униатом обречен
Его отцовской волей.

Но собирает мед пчела
Нектар с цветов душистых,
Бывает даже иногда —
И с очень ядовитых.
Учился он и возрастал
В Евангельской науке,
Святителем Христовым стал
Он в Истине и Духе.
Отвергнув веру тех князей,
Лукавую потугу,
Воспел, Духовный соловей,
Он истину-подругу.
И вот однажды на корабль
Взошел великий кормчий
И за собой народ позвал,
Чтоб в дом вернуться отчий,
И правды сей всесилием
Соединил любовью
Отторгнутых насилием
К Небесному сословию.
Они велели нам хранить
Святую эту веру
И православию служить,
Святому правды делу.
О, Вера наша славная,
Великая, державная,
В ней сила духа главная,
О, Вера Православная!
В ней сила духа главная,

Живите православно.

Во славу Бориса и Глеба

Кого воспоем, о дети Руси,
С любовью великой и братской,
Чьи души, подобные каплям росы,
Сложились историей сладкой?

История эта сладка и горька,
Дошедшая славой до Неба.
Примером святым она велика,
Во славу Бориса и Глеба!

Два Авеля-брата невинной судьбы,
Под злобою Каина-брата
Вы солью явились великой земли
И честью, тихо и свято.

Сыны-миротворцы завета Христа,
Великие вы страстотерпцы,
Молитвой согрейте людские сердца,
Пусть войны умолкнут навеки.

Пел соловей

Жил соловей на вербе у реки,
Каждый день сидел на ветке у воды.
Песнею своей он провожал закаты,
Трелью, ввысь звеня, он зазывал рассветы.

Припев:

Пел соловей о радостях земли,
Пел соловей о счастье и любви!
Пел соловей о родине своей,
Пел соловей о тишине полей.

Сладкою молитвой щебетал Творцу,
Дивным переливом славил красоту,
Славил не доживших до весны победной,
Воинов, лежащих у камней под вербой.

Припев.

Вдруг однажды люди злые подошли,
Дерево срубили и огнем сожгли,
Камни своротили, бросили в реку,
Берег истоптали, принесли беду.

Припев.

Речка небольшая зашумела морем,
Берег затопила, расквиталась с горем.
Вдоволь напоила вербные ростки,
Вновь вернулись вскоре птичьи голоски

Припев.

Люди, берегите песню соловья,
Воинов могилы помните всегда.
Пусть поет соловушка с ночи до рассвета.
Песня соловья – восьмое чудо света.

Припев.

Притча об отшельнике

Сидит священник заключённый,
В стенах телесных заточённый.
Закрыта клеть для прочих лиц,
Поет лишь Богу тот артист.

Припев:

Владыка мира, мой Творец,
Поёт тебе Твой богочтец,
Живой водою напои
И двери сердца отвори.

И сердце-гусли открывая,
И струны-чувства задевая,
Он Божьей памятью горит,
Молитвой чистой ум пленит.

Припев.

Живет певец не в мире сем,
Хотя порою виден всем,
Он Мира-царства гражданин
И над собою господин.

Припев.

Мама – Византия! Дочь – Святая Русь

Уж весна настала, звон колоколов,
Разыгрался в храме сей Пасхальный зов.

Припев:

Мама-Византия! Дочь – Святая Русь.
По осколкам веры я домой вернусь.
Мама-Византия! Дочь – Святая Русь.
В вере наша сила, в вере наша суть!

Пробуди от спячки всех своих сынов,
В коих живы доблесть, вера и любовь.

Припев.

И сердца воскликнут: «Мама-Византия!
Русь святая – мила, в Вере – наша сила».

Припев.

Как орёл под крылья соберёт птенцов,
Сам Христос Спаситель – чад своих под кров.

Припев.

Царства Византии и России вновь
Из легенд воскреснут, возводясь из снов.

Припев.

Проза

Пасхальная Радость

Солнце светит сегодня ласково-ласково. На небе нет ни единого облачка, и от этого вся весенняя земля утопает в солнечном свете. Хотя еще вчера вечером все небо было загромождено темными свинцовыми тучами, и капал временами небольшой дождь. Ведь вчера была Страстная Пятница, и природа сострадала Христу. И лишь только в конце дня, когда все люди шли с крестным ходом вокруг храма, совершая чин погребения Спасителя, солнышко выглянуло на некоторое мгновение, подмигнув прощальными лучиками, будто говоря: «Вы сегодня ещё погрустите, а завтра я вас порадую своим сиянием». И действительно, так и случилось.

И сегодня даже самый ленивый соня-засоня проснулся за долго до полудня. Да и как тут можно спать, когда солнечные лучики лезут сквозь веки, а синицы так громко цвиркают, радуясь наступающей весне и Пасхе, что перепонки в ушах едва не лопаются. Малые дети собираются с родителями и одеваются в праздничные одежды. В корзинки складывают куличи, пасхи, яйца. Выбирают самые красивые из них и кладут отдельно, чтобы подарить друзьям или бабушке в храме. А бабушка же непременно тоже подарит в ответ ма-

лым детишкам самые красивые и вкусные. Ведь сегодня весь день в храме батюшка освещает пасхальные угощения, чтобы мы, придя после ночной Пасхальной службы, смогли разговестись и ощутить всю полноту пасхальной радости.

Весь день нескончаемый поток людей устремляется к храму, все стараются быстренько освятить пасхальные угощения и обратно домой, чтоб ещё немного успеть отдохнуть перед ночным богослужением.

А с крон вековых каштанов и лип скворцы провожают их своими дивными трелями в благодарность за то, что прихожане смастерили для них новые деревянные домики.

Воробьи у церковных ворот так весело и громко расчирикались, словно соревнуются с синицами. А тюльпаны на храмовых клумбах, обласканные солнышком, прямо на глазах тянутся вверх и спешат непременно распуститься сегодня или, в крайнем случае, завтра к пасхальному утру. Изголодавшиеся за зиму пчелы резво собирают нектар с первых весенних цветов. Вдруг неожиданно появилась белая бабочка-беляночка и стала кружить над проходящей толпой. Сделав несколько кругов, она села на весенний колокольчик и произнесла с восторгом и удивлением:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.